

2007112144

Латыши и Эсты-переселенцы Псковской губернии.

Изъ окраинъ обширнаго русскаго государства западная труднѣе всего поддается русскому вліянію, не говоря уже о ея слитіи или ассимиляціи съ общегосударственнымъ организмомъ. Если и приходится приписать часть причинъ долгой и упорной обособленности западной окраины, я разумѣю пространство, населяемое латышами и эстами, географическому и этнографическому ея положенію, но бесспорно главнѣйшихъ причинъ этого явленія слѣдуетъ искать, во первыхъ, въ отсутствіи цѣлесообразной политики въ этой окраинѣ, во вторыхъ, въ упорномъ отставаніи своей самобытности, такъ называемыми, балтійскими культуртрегерами. Оставляя здѣсь въ сторонѣ вопросъ о причинахъ новѣйшихъ переселеній эстовъ и латышей въ сосѣднія и отдаленныя губерніи русской имперіи, — переселеній, принимающихъ все болѣе и болѣе обширные размѣры, несмотря на то, что, по всеобщему увѣренію лифляндскихъ господъ, окраина эта въ экономическомъ отношеніи далеко опередила остальныя части имперіи и не оставляетъ желать ничего лучшаго, я обращаю въ настоящей статьѣ вниманіе читателей главнымъ образомъ на религіозное положеніе новопоселенцевъ. Поразительное явленіе представляется нашимъ глазамъ, когда мы взглянемъ и на давно прошедшее этой окраины и сопоставимъ его съ ближайшимъ настоящимъ. Нельзя не подивиться тому грустному обстоятельству, что повидимому миссіонерская и культивирующая дѣятельность въ этой окраинѣ русской православной церкви идетъ регрессивнымъ путемъ. Въ давнопрошедшія времена, когда германскіе пришельцы — колонисты впервые положили здѣсь прочное основаніе католичеству, туземцы болѣе были знакомы съ православіемъ.

Съ тѣхъ поръ, уступая могучей силѣ своихъ покорителей — нѣмцевъ, у нихъ была отнята возможность близкаго соприкосновенія и знакомства съ религіей своихъ восточныхъ сосѣдей. И только въ 16 в., благодаря миссіонерской дѣятельности Псково-печерскаго монастыря, значительная часть туземцевъ вновь была возвращена въ лоно православной церкви; это впрочемъ совершилось всетаки въ предѣлахъ тогдашнихъ русскихъ владѣній. Однако въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія православная церковь простерла свои владѣнія далеко въ предѣлы самой окраины. Но увы! она не могла воспользоваться своимъ пріобрѣтеніемъ и въ короткое время владѣнія ея если и не сдѣлались номинальными, то по крайней мѣрѣ сократились до весьма малыхъ размѣровъ. Впрочемъ, объ этомъ надѣюсь поговорить подробнѣе другой разъ. Теперь же обращусь къ раскрытію того, какъ въ новѣйшее время исполняетъ свое миссіонерское призваніе православная церковь въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ близъ этой окраины. Какъ въ 50-хъ годахъ она была призвана просвѣщать лифляндскихъ туземцевъ на мѣстахъ ихъ древнихъ поселеній, такъ въ самое послѣднее время ей суждено играть ту же роль въ собственныхъ исконныхъ владѣніяхъ, именно среди переселенцевъ псковской губерніи — латышей и эстовъ. Нужно бы повидимому ожидать, что дѣятельность ея на этомъ поприщѣ должна быть особенно успѣшна и плодотворна. Можно бы также думать, что взаимное знакомство должно быть гораздо полнѣе и ближе, чѣмъ это было въ древнѣйшія времена. Къ сожалѣнію въ дѣйствительности не оказывается ни того, ни другого. Исторія какъ будто присудила нѣкогда славному пригороду Великаго Новгорода и грозному защитнику Руси отъ вторженія въ нее своеобразной балтійской культуры опуститься на ступень пассивнаго зрителя вторженія въ его предѣлы чуждыхъ для него формъ западной культуры, а разумѣю здѣсь лютеранство съ нѣмецкимъ языкомъ и образованіемъ.

Причины выселенія изъ Лифляндіи существовали давно у коренныхъ жителей ея, но они, хотя и освобожденные номинально изъ крѣпостной зависимости, въ дѣйствительности и послѣ освобожденія были строго прикрѣплены къ странѣ. Поэтому когда имъ

въ 60-хъ годахъ было разрѣшено выселяться, то они потянулись сперва въ сосѣднія губерніи псковскую и с.-петербургскую, а потомъ и въ самые отдаленные края имперіи. Переселенія особенно усилились послѣ 61 года, когда на Руси совершилось освобожденіе крестьянъ. Переселеніе происходило безразлично, независимо отъ вѣроисповѣданія; можно утверждать, что въ процентномъ отношеніи выселялось болѣе православныхъ, такъ какъ они составляли и составляютъ бѣднѣйшій классъ народа, но сравнительно количество переселенцевъ лютеранъ значительно болѣе переселенцевъ православныхъ, потому что въ процентномъ отношеніи ихъ болѣе. Если на родинѣ положеніе тѣхъ и другихъ въ религіозномъ отношеніи почти одно и то же, то этого однако нельзя сказать относительно переселенцевъ. На первый взглядъ всякій можетъ подумать, что православный переселенецъ относительно возможности удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей находится въ гораздо болѣе выгодномъ положеніи, такъ какъ православныхъ церквей достаточно на новыхъ мѣстахъ поселеній, между тѣмъ какъ лютеранскія встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ городахъ. Но на самомъ дѣлѣ положеніе лютеранъ въ этомъ отношеніи гораздо выгоднѣе. Дѣло въ томъ, что о существованіи въ извѣстномъ приходѣ православныхъ обыкновенно никто и не подозреваетъ, пока они сами не дадутъ о себѣ знать. Лютеране же по переселеніи находятъ уже готовыми молитвенные дома или періодически въ извѣстные сроки имѣютъ возможность слушать свое богослуженіе на родномъ языкѣ и удовлетворить другія религіозныя потребности. Впрочемъ, мнѣ могутъ возразить, что, при близости православныхъ церквей и духовенства, православные эсты всегда легко могутъ удовлетворить религіозныя потребности. На это скажу, что на самомъ дѣлѣ они рѣдко за требами обращаются къ мѣстному православному духовенству. Несомнѣнно, что сопряженныя съ этимъ матеріальныя издержки и непониманіе богослуженія и русской рѣчи, чего въ Лифляндіи у нихъ не было, служатъ однимъ изъ самыхъ серьезныхъ мотивовъ, заставляющихъ ихъ чуждаться православнаго духовенства. Какъ бы то ни было, но фактъ на лицо, что для удовлетворенія церковныхъ требъ, они по большей части обраца-